

Глава 20

— Пошёл ты.

— У меня нет сестры, — ответил Шэнь Чэнь. — Это я тебя заставляю, а не ты сам этого хочешь.

— Естественно.

Шэнь Чэнь думал, что Гу Чжэнцин будет сопротивляться, но тот, бросив пару ругательств, затих.

За окном проносились платаны, на их листьях уже проступила желтизна. В слабом свете луны юноша разглядел лицо, бывшее так близко.

Гу Чжэнцин по-прежнему сидел с закрытыми глазами. Его щёки слегка покраснели — то ли от духоты, то ли от возбуждения, вызванного мягкой игрушкой за спиной. Густые ресницы мелко дрожали. Шэнь Чэнь чувствовал, как бешено колотится сердце этого мужчины.

Он взял и вторую руку собеседника, лежавшую на окне, и тоже завёл её за спину, на плюшевую игрушку. Теперь все четыре ладони покоились на нём. Шэнь Чэнь водил руками Гу Чжэнцина по мягкому ворсу.

— Дядя, ты очень милый, — прошептал он ему на ухо.

Взволнованный, с зардевшимися щеками, этот человек был так хорош, что от него невозможно было оторвать взгляд. Горячее дыхание коснулось ушной раковины. Гу Чжэнцин тихо выругался:

— Проваливай.

«Как можно называть властного президента „милым“? Это не по правилам»

— Здесь только мы вдвоём. Никто не узнает, если ты позволишь себе немного расслабиться.

Его губы то касались, то отдалялись от мочки уха, а шёпот был подобен искушению:

— Дядюшка, поддайся моменту.

Гу Чжэнцин был зажат в углу. Его голова упиралась в стык сиденья и кузова. В машине было темно, а с закрытыми глазами мир стал ещё мрачнее. Но эта темнота обострила все остальные чувства. Лёгкое щекотание на шее и ухе, ощущение, как его пальцы мнут игрушку, — всё это

обрушилось на него лавиной. Дело было не только в плюшевом шарике, но и в давящей, дразнящей близости того, кто навис над ним.

В темноте Гу Чжэнцин сидел неподвижно. Он не проявлял инициативы, но и не сопротивлялся. Всю дорогу его ладони оставались в руках Шэнь Чэня. Их пальцы были переплетены, и они вместе исследовали каждый сантиметр выигранной куклы. То грубо, как ураган, то нежно, как прикосновение к щеке младенца.

Машина плавно остановилась. Водитель тактично промолчал, тихо вышел и отошёл подальше. Гу Чжэнцин открыл глаза.

— Ты приехал.

Он заметил, что на лбу Шэнь Чэня выступила тонкая испарина. От этого у мужчины на виске запульсировала вена.

— Я что, вирус?

Юноша упирался спиной в перегородку. Одна его нога стояла в узком проходе, другая коленом опиралась на край сиденья. Он обнимал Гу Чжэнцина спереди, но не переносил на него вес своего тела. Согнутая спина, напряжённые ноги — нетрудно было догадаться, насколько неудобной была эта поза. И Шэнь Чэнь продержался так всю дорогу.

Гу Чжэнцин впервые в жизни всерьёз засомневался в собственной привлекательности. Шэнь Чэнь убрал руки с его поясницы и на мгновение опёрся о окно, чтобы перевести дух. Дорога была неблизкой, и спина нещадно болела.

Гу Чжэнцин потёр переносицу, едва сдерживая желание отвесить парню подзатыльник. Отдышавшись пару минут, Шэнь Чэнь снова сел, размял колени, а затем вытащил из-за спины собеседника градиентную игрушку и убрал её в рюкзак.

— Дядюшка только что получил удовольствие, так что я пойду домой.

Гу Чжэнцин: ...

«Обращение „дядюшка“ в сочетании с такими словами было для него слишком. Он почувствовал, как его охватывает жгучий стыд, и захотелось проклясть себя за разврат»

— Избавься от своих поклонников. В конце концов, сейчас ты на содержании, — сказал Гу Чжэнцин, доставая из кармашка в двери очки.

У него была близорукость всего-то около единицы, так что очки требовались в основном для

вождения. Но с ними он выглядел более интеллигентным, и это вошло в привычку. Шэнь Чэнь уже собирался выходить, приоткрыв дверь. Услышав замечание, он обернулся в удивлении.

— С учётом округления, плата за содержание — тысяча шестьсот шестьдесят шесть и семь в месяц. И такие строгие требования? Оказывается, в этой сфере так непросто работать, я явно не провёл исследование рынка.

Гу Чжэнцин не сдержался и легонько пнул его носком туфли. Кожа ботинка коснулась ткани школьных брюк. Лёгкое прикосновение заставило юношу опустить взгляд.

— Не паясничай, — усмехнулся Гу Чжэнцин. — Я играю с тобой, но не собираюсь тебя губить. Даю тебе обещание: когда всё закончится, получишь приличную сумму. Если понадобятся деньги, можешь обращаться ко мне или к специальному помощнику Ли. Я ему сказал, что на разумные расходы он тебе отказывать не будет.

У Шэнь Чэня были отличные оценки, к тому же шёл выпускной год. Гу Чжэнцин, при всей своей сомнительной морали, не был подлецом. Сейчас у парня был важнейший этап в жизни. Дай ему сразу огромную сумму — и кто знает, как это изменит его цели. Один неверный шаг, и будущее может пойти под откос.

— Это то, что называют «кормить завтраками»?

— Я тебя голодом морю?

Шэнь Чэнь прыгнул на асфальт. Закрывая дверь, он бросил через плечо:

— Папочкин стиль.

Гу Чжэнцин: ???

Он едва не задохнулся от возмущения. Только что был дядюшкой, а теперь уже стал папочкой.

Автомобиль стоял на большой дороге, от которой тянулся путь к дому бабушки Шэнь. Гу Чжэнцин смотрел в окно на удаляющуюся фигуру. Юноша в школьной форме, с рюкзаком за плечами, на ходу наклонился и демонстративно отряхнул штанину. Именно в том месте, куда пришёлся удар ботинка.

Гу Чжэнцин пожалел, что пнул слишком слабо.

Первоначально он хотел выделить время на выходных, чтобы поужинать с Шэнь Чэнем. Встреча в пятницу была случайной, но её тоже можно было зачесть. Поэтому, когда в субботу утром позвонил Лоу Кэ и предложил поехать на горячие источники, Гу Чжэнцин согласился.

Приятное тепло смывало усталость недели. Когда он вышел из воды, Лоу Кэ последовал за ним. Они в халатах разлеглись на шезлонгах под солнцем. У Гу Чжэнцина была холодная, бледная кожа. Капли воды стекали по его лицу, и это выглядело настолько притягательно, что несколько Омег неподалёку то и дело оглядывались.

Лоу Кэ бросил другу банку пива.

— Что это ты, вернулся на тропу войны на один день и снова затих?

Тот потянул за кольцо жестянки.

— Я в процессе.

— Так незаметно? — Лоу Кэ был озадачен. — Но скорость впечатляет. В следующий раз приводи его с собой, познакомимся.

— Не стоит.

— Хм? Почему?

— Репутация дороже.

Шэнь Чэнь в своей школьной форме, твердящий всем, что он в выпускном классе... Гу Чжэнцин был уверен, что не вынесет взглядов, которыми его будут одаривать, словно растлителя.

Телефон завибрировал. Это было сообщение от Чжэн Цзыюя.

[Чжэн Цзыюй: Ааааа, брат Цин, ты такой жестокий.]

[Чжэн Цзыюй: Ну как ты мог, уууу, мой брат вчера вернулся домой, проверил мой рюкзак и устроил мне такой разнос.]

[Чжэн Цзыюй: Уууу, такой шанс подкатить к гению-красавчику упущен.]

Совесть Гу Чжэнцина запоздало подала голос. Мужчина вдруг осознал, что в последнее время она стала слишком уж активной. Он отправил Чжэн Цзыюю несколько коротких ответов.

— Кто это, твой новый парень? — любопытно спросил Лоу Кэ.

— Нет, Чжэн Цзыюй.

— Малыш Цзыюй влюбился? — Лоу Кэ оживился. — Вчера звонил, просил контакты управляющего «Ваньчэна». Мне пришлось поднять связи, чтобы помочь ему, да ещё и предупредить человека, что придёт мой младший братец за помощью.

— Это не влюблённость, — отрезал Гу Чжэнцин. — Там ловить нечего.

— Не может быть! Малыш Цзыюй очень симпатичный, а эти ямочки на щеках... Кто ему так приглянулся?

Гу Чжэнцин молча отпил пива.

«Мой парень»

«Разберёмся... Брат моего друга влюблён в моего парня на содержании. Забавно...»

Экран снова засветился.

[Чжэн Цзыюй: Уууу, брат Цин, у него есть парень, у меня нет шансов.]

[Чжэн Цзыюй: Уууу, он выложил пост в соцсети.]

Вслед за этим пришли три скриншота. Гу Чжэнцин, собиравшийся сам заглянуть на страницу Шэнь Чэня, открыл изображения.

[Мосюю: Подарок для парня, но он не принял.]

[Фотография градиентной плюшевой игрушки]

Гу Чжэнцин нахмурился. Разве этот паршивец говорил вчера, что это подарок? Он же сразу спрятал игрушку в рюкзак, провёл с ней всю дорогу, а потом просто забрал с собой.

Но сейчас внимание привлекли комментарии. У Гу Чжэнцина и Шэнь Чэня не было общих знакомых, но на скриншотах их было в избытке.

[Учитель Лю: Что происходит? @Староста]

[Учитель Ван: Проиграл в «правду или действие»? @Староста]

[Староста: Шэнь Чэнь, ты, наверное, проспори́л? Лучше объяснись, а то нехорошо получится.]

[Мосюю: Нет, просто уже встречаюсь.]

[Староста: Ха-ха, ну и шутник.]

Чжэн Цзыюй добавил:

[Чжэн Цзыюй: Брат Цин, мне кажется, моему гению-красавчику конец. Наш Староста возлагал на него такие надежды. А теперь... тот, кого он полюбил, ранил его в самое сердце.]

[Чжэн Цзыюй: Ха-ха-ха, а почему мне так весело?]

Гу Чжэнцин перестал чувствовать вкус напитка. Он велел Шэнь Чэню разобраться с поклонниками, но не таким же безумным методом. Он сделал скриншот своей страницы и перешёл в чат с Шэнь Чэнем.

[Azazel: (скриншот)]

[Azazel: Совсем больной?]

[Мосюю: Дядюшка недоволен?]

Гу Чжэнцин замер на секунду.

[Azazel: Да нет, не то чтобы.]

[Мосюю: Моя текущая ситуация соответствует требованию дядюшки. Разве это не кратчайший путь?]

С этим доводом было трудно спорить.

[Azazel: Чем занимаешься?]

[Мосюю: Классный руководитель решил угостить меня бургером. Выхожу из дома.]

<http://bllate.org/book/16010/1571820>